

УДК 159.923:316.74

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-559-569>

Поступила: 13.10.2023

Принята: 26.11.2023

Опубликована: 22.12.2023

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ВУЗА

Григорьева Елена Владимировна

Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Садоху Евгения Игоревна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск)

Статья посвящена актуальной проблеме развития исследовательского потенциала (ИП) студентов вуза. Представлены результаты эмпирического исследования с целью анализа взаимосвязи показателей исследовательского потенциала и особенностей личности студентов вуза. Методологической основой исследования послужил структурно-функциональный подход и модель исследовательского потенциала личности студентов, предложенная Н.В. Бордовской, С.Н. Костроминой, С.И. Розумом, Н.Л. Москвичевой. Исследование проведено с применением метода опроса по разработанной авторами анкете и психодиагностического метода с использованием комплекса методик: опросник Н.В. Бордовской и соавторов «Методика оценки исследовательского потенциала», «Тест смысловых ориентаций» в адаптации Д.А. Леонтьева, «Оценка уровня притязаний» В.К. Гербачевского и «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева. Проведен корреляционный анализ полученных эмпирических данных с расчетом коэффициента Пирсона. Анкетный опрос выявил, что вне учебных заданий студенты вуза проявляют невысокую степень заинтересованности и погруженности в научно-исследовательскую деятельность. В корреляционном исследовании показаны взаимосвязи компонентов исследовательского потенциала с уровнем притязаний, самооценкой и смысловыми ориентациями личности студентов вуза. Проведенное исследование дает основание для разработок психолого-педагогических технологий развития исследовательского потенциала студентов вуза, учитывающих взаимосвязи компонентов ИП со смысловыми ориентациями и показателями локуса контроля Я, ядра мотивационной структуры личности, прогнозных оценок деятельности.

Ключевые слова: исследовательский потенциал, студенты вуза, научно-исследовательская деятельность, личностные особенности, смысловые ориентации, уровень притязаний, самооценка.

Для цитирования:

Григорьева Е.В., Садоху Е.И. Личностные предикторы развития исследовательского потенциала студентов вуза // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 559–569.
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-559-569>

PERSONAL PREDICTORS OF UNIVERSITY STUDENTS' RESEARCH POTENTIAL DEVELOPMENT

Elena V. Grigoryeva

Kemerovo State University (Kemerovo)

Evgenia I. Sadokha

National Research Tomsk State University (Tomsk)

The article is devoted to the problem of developing the research potential (RP) of university students. Basing on the results of empirical study, the authors analyze the correlation between indicators of research potential and university students' personality characteristics as predictors of its development. Methodologically the study was based on the structural-functional approach and the model of the research potential of students' personality proposed by N.V. Bordovskaya, S.N. Kostromina, S.I. Rozum, N.L. Moskvicheva. The study employed the survey method (a questionnaire developed by the authors was used) and the psychodiagnostic method using a set of techniques: the questionnaire of N.V. Bordovskaya and co-authors «Methodology for assessing research potential», «Test of meaningful life orientations» adapted by D.A. Leontiev, «Assessment of the level of claims» by V.K. Gerbachevsky, and «Determination of the level of self-esteem» by S.V. Kovalev. A correlation analysis of the obtained empirical data was carried out with the calculation of the Pearson coefficient. The questionnaire survey revealed that outside of academic tasks university students demonstrate little interest and involvement in research activities. The correlation study shows the interconnection between the components of the research potential and the level of aspirations, self-esteem and meaningful life orientations of the university students' personality. The identified personal characteristics of university students act as predictors of the development of research potential, which provides a basis for the development of psychological and pedagogical technologies considering the correlation between RP components and meaningful life orientations and indicators of the locus of control of the Self, the core of the motivational structure of the personality, predictive assessments of activity.

Keywords: research potential, university students, research activities, personal characteristics, meaningful life orientations, level of aspirations, self-assessment.

To cite:

Grigoryeva E.V., Sadokha E.I. [Personal predictors of university students' research potential development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 559–569 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-559-569>

Введение

Курс на инновационные изменения стал определяющим трендом формирования приоритетов в исследованиях проблем современной России. Социально-экономическое развитие РФ на ближайшие несколько лет ориентировано на реализацию ведущих проектов научно-технического преобразования всех сфер жизнеобеспечения страны, в том числе образования и науки [Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231]. Нарастание объемов наукоемких отраслей промыш-

ленности диктует, по мнению А.В. Карпова, рост «массовости» и востребованности научной деятельности на рынке труда России [Карпов А.В., Разина Т.В., 2014]. Инициативы ускорения инновационного развития университетов нацелены как на оптимизацию образовательных траекторий и сближение науки с практикой, так и на вовлечение молодых россиян в научно-исследовательскую деятельность.

В русле обозначенных тенденций социальный заказ на научно подготовленные кадры определяется повышением интереса работода-

телей к универсальным компетенциям (softskills) специалиста. Е.В. Воеводина и коллеги подчеркивают, что на российском рынке труда востребованы «не узкопрофессиональные знания» претендента на вакансию, а его аналитические навыки, владение исследовательскими инструментами, готовность развиваться [Воеводина Е.В. и др., 2020]. Обозначенные характеристики в совокупности с когнитивным развитием наиболее продуктивно формируются в научно-исследовательской деятельности. Так, по мнению Т.В. Яровой и М.В. Воробьевой, технологией деятельностной реализации в современном обществе является исследовательская и проектная работа студентов в условиях обучения в вузе. Подобная работа представляет собой «площадку профессиональных проб» будущих специалистов. Авторы подчеркивают, что участие студентов в научной и проектной деятельности основано на исследовательском мышлении, подкрепленном технологической культурой научных и проектных разработок, а также на оценке потенциала этих изысканий и возможности грамотно «продвигать» их как в научном сообществе, так и в бизнес-среде, проявляя активность и инициативу [Ярова Т.В., Воробьева М.В., 2022].

Проблема формирования исследовательской культуры, вовлечения студентов вуза в научную работу в психологии разрабатывается в рамках интереса к исследовательскому потенциалу личности. Однозначного понимания данного «конструкта» — исследовательский потенциал (ИП) — в настоящее время в психолого-педагогической литературе еще не сложилось, однако мы можем говорить о содержании преобладающего дискурса в обсуждении новой категории. Публикации последних лет посвящены оформлению понятийного аппарата и методологии исследовательского поля проблемы — представление авторских определений, структуры ИП, критериев и методик его диагностики [Бордовская Н.В. и др., 2017; Ведерникова Л.В., Кузеванова Е.В., 2015; Головей Л.А., Дербенева М.Ю., 2009]. Немало работ касается выявления проблем развития ИП личности в условиях обучения в вузе, а также возможностей его раскрытия и направлений целенаправленной реализации [Клещева И.В., 2014; Просолупова Н.А., 2017; Чувгунова О.А., 2015].

Среди ведущих теоретико-методологических подходов к изучению исследовательского потенциала личности весомую позицию занимают работы Н.В. Бордовской, С.Н. Костроминой, С.И. Розума, Н.Л. Москвичевой. Основанием для предложения категории «исследовательский потенциал» и ее дальнейшей разработки стал возросший интерес к анализу психологического содержания научно-исследовательской деятельности будущих профессионалов. С точки зрения авторов, ИП является «продуктом» интеграции спектра таких возможностей человека, как интеллектуальный, личностный, творческий потенциалы, исследовательские способности, умения, навыки, исследовательская компетентность. На сегодняшний день Н.В. Бордовской и ее коллегами на основе трехкомпонентной концепции В.Н. Мясищева предложена структурно-функциональная модель ИП, включающая мотивационный, когнитивный и поведенческий компоненты [Бордовская Н.В. и др., 2017]. Разработчики модели рассматривают исследовательский потенциал студентов в форме «системной и интегральной характеристики внутренних и приобретенных в процессе обучения, воспитания и развития ресурсов, а именно: силы его интеллекта и личностной зрелости, информационно-когнитивной, мотивационно-ценностной и организационно-волевой сферы, необходимых и достаточных для овладения и успешного самостоятельного осуществления исследовательской деятельности» [Бордовская Н.В. и др., 2017, с. 92]. Авторы придерживаются позиции, что ИП оценивается через совокупность измерений меры реализации, уровня развития, качественного содержания отличительных признаков. Выделенные методологические позиции позволили научному коллективу создать и апробировать психодиагностический опросник «Методика оценки исследовательского потенциала», получивший признание в научном сообществе [Бордовская Н.В. и др., 2017]. Необходимо заметить, что в настоящее время отмечается высокий интерес к изучению роли когнитивных характеристик ИП, а также значению мотивационного компонента в реализации исследовательского ресурса личности студентов вуза [Воеводина Е.В. и др., 2020; Отт Н.Г., Ермаганбетова Н.В., 2021; Чувгунова О.А., 2015]. Среди действующих диагностических инструментов изучения возможностей реализации исследователь-

ской потребности можно выделить «Технологическую карту самооценки исследовательской компетентности», предложенную И.В. Клещевой в рамках педагогической методологии [Клещева И.В., 2014].

Продолжая развитие субъектно-деятельностного подхода, Е.В. Воеводина, П.Ш. Шихгафизов, А.В. Власова рассматривают исследовательскую субъектность как компонент профессиональной субъектности студента вуза, в которой уделяют особое внимание эмоционально-мотивационной основе исследовательского поведения. Авторы считают, что ИП представляет собой комплекс внутренних и приобретенных в процессе обучения в вузе личностных ресурсов студента, таких как интеллект, личностная зрелость сфер, необходимых для осуществления научной деятельности — когнитивно-информационной, ценностно-мотивационной, организационно-волевой. При этом данные опросов, представленные в разных источниках, указывают на традиционно невысокую активность студентов в сфере научных изысканий [Воеводина Е.В. и др., 2020]. Основное противоречие, тормозящее актуализацию ИП, по мнению Е.В. Воеводиной и соавторов, заложено между потребностью университетов формировать профессиональную субъектность и заинтересованностью самих студентов в самореализации через исследовательскую деятельность. Анализ результатов эмпирического исследования выделенного противоречия показал заинтересованность студентов, участвовавших в выборке, в научной работе и развитии ИП, а также выявил уровень развития *hardskills* и *softskills*, подтверждающий сформированность базового уровня профессиональной субъектности. Но все же, по мнению студентов, условия образовательной среды вуза недостаточны для достижения как их личных, так и учебных целей [Воеводина Е.В. и др., 2020].

Обращение к проблеме самореализации студентами собственного ИП позволяет обратиться к общей методологии самореализации и потенциала саморазвития личности, описанной в работах О.М. Краснорядцевой. Представленный автором психологический анализ чувствительности личности к профессиональным проблемам дает основание рассматривать ИП как часть или элемент потенциала саморазвития. Механизмом в данном случае выступает транс-

формация сознания в специально организованных условиях становления профессиональной картины мира человека в период обучения в вузе. Истоками раскрытия потенциала саморазвития через развитие исследовательского потенциала является потребность личности в обогащении и постановке творческих задач как проявления сверхадаптивной природы человека, нацеленной на преобразование реальности и самого себя [Краснорядцева О.М., 2009].

Пребывание в насыщенном информационном пространстве современного вуза позволяет молодежи в полной мере реализовывать творческие мотивы, органично присущие человеку цифровой эпохи как универсалии саморазвития. Одновременно, время обучения в вузе является сензитивным периодом для самоутверждения, самопрезентации в контексте личностного и профессионального самоопределения. Так, исследования Е.В. Воеводиной и коллег показывают, что потребность студентов вуза в саморазвитии и реализации ИП опосредована мотивами «перспективного будущего» при продолжении обучения, а также мотивами выигрыша и преимущества в конкурентной борьбе за достойную вакансию [Воеводина Е.В. и др., 2020]. В этой связи перспективной, на наш взгляд, будет целенаправленная работа по интеграции временной перспективы личности с целью повысить у студентов осмысленность занятий научной деятельностью [Яницкий М.С. и др., 2012]. Интеллектуальный потенциал студентов не связан с анализом прошлого опыта научной работы, что снижает их удовлетворенность от уже имеющихся результатов. Активность в настоящем и устремленность в будущее при отсутствии анализа достижений снижают реальное ощущение продуктивности научно-исследовательской деятельности и мотивацию саморазвития в целом.

Неудовлетворенность студентов достигнутым уровнем развития ИП и сформированности ряда компетенций, необходимых для более уверенной позиции на рынке труда, объясняется в литературе множеством причин. Например, Т.В. Ярова, М.В. Воробьева выделяют следующие препятствия развития и реализации ИП студентов в вузе: во-первых, проблемы мотивации и включенности студентов в научную деятельность; во-вторых, несформированность исследовательской культуры молодых людей

еще со времен обучения в школе; в-третьих, неумение грамотно презентовать результаты своих разработок; в-четвертых, формальный подход к выбору темы исследования; в-пятых, психологическое сопротивление научному исследованию как учебной задаче; в-шестых, пребывание на периферии информационного пространства научных коллабораций; в-седьмых, проблемы поиска научного руководителя [Ярлова Т.В., Воробьева М.В., 2022].

Особенности взаимодействия студента с научным руководителем представлены в литературе как отдельный аспект привлечения обучающихся вуза к научной деятельности. Х. Кларк и Ч. Райан обращают внимание на характер взаимоотношений научного руководителя и исследователей, который проявляется в желании руководителя методологически оформить идеи и проекты своих учеников. Эффективная модель взаимодействия руководителя и студентов отличается гибкостью в противовес иерархическим властным отношениям и жесткому подчинению [Clarke H., Ryan Ch., 2006]. Т.В. Ярлова, М.В. Воробьева, а также Е.В. Воеводина, П.Ш. Шихгафизов и А.В. Власова подчеркивают необходимость особой подготовки педагогического состава и разработки системы мотивации преподавателей для реализации совместных со студентами исследовательских проектов, для поиска новых форм вовлечения молодых людей в научно-исследовательскую деятельность в образовательной среде вуза [Воеводина Е.В. и др., 2020; Ярлова Т.В., Воробьева М.В., 2022].

На наш взгляд, постановка проблемы развития и реализации ИП студентов в условиях вуза обоснована как объективной потребностью в инновационной трансформации современной России, так и актуальными задачами социализации молодого поколения. Рассматривая ИП как совокупность определенных ресурсов человека, большинство авторов дифференцируют внешние и внутренние факторы его формирования у студентов вуза. Внешние факторы связаны с условиями обучения, качеством подготовки будущих специалистов, организационной культурой вуза. В контексте нашего научного интереса мы видим перспективу изучения именно психологических — внутренних факторов развития и реализации ИП личности. С.В. Белов в анализе внутренних источников

ИП подчеркивает единство явного и скрытого потенциалов, относя к явному исследовательские знания, умения и жизненный опыт человека в целом, а к скрытому — мотивацию, инновационное мышление, организаторские способности, личностные особенности [Белов С.В., 2014]. На наш взгляд, несмотря на то, что личностные особенности рассматриваются как элемент «скрытого» потенциала развития человека, они во многом могут определять вовлеченность студентов в научно-исследовательскую деятельность, уровень развития и меру реализации ИП. К таким личностным особенностям в литературе относят направленность, ценностные и смысложизненные ориентации, уровень притязаний и самооценки, уровень психологического благополучия и жизнеспособности. М.С. Яницкий, А.В. Серый, Ю.В. Пелех считают основой профессионализации студентов в условиях обучения в вузе преобразования ценностно-смысловой сферы личности, что, по мнению авторов, стало магистральным направлением современного образования [Яницкий М.С. и др., 2013]. С нашей точки зрения, исследование личностных особенностей как фактора развития ИП студентов вуза объективно требует учета направлений их подготовки [Чувгунова О.А., 2015].

Таким образом, актуальность нашей работы обусловлена противоречием между растущим социальным заказом на специалистов с высоким уровнем развития исследовательского потенциала и недостаточной исследованностью психологических факторов развития ИП студентов в период получения высшего профессионального образования. С учетом всего вышеизложенного, нами было проведено эмпирическое исследование с целью анализа взаимосвязи показателей исследовательского потенциала и особенностей личности студентов вуза. Объектом исследования выступил исследовательский потенциал личности студентов, предметом — взаимосвязь ИП студентов с особенностями их личности. Новизна исследования определяется сопоставлением результатов, представленных в литературе ранее, и собственных данных, а также конкретизацией практических положений, касающихся закономерностей развития исследовательского потенциала студентов вуза.

Методология

Исследование проводилось на базе Кемеровского государственного университета в 2022 г. Выборку составили студенты 3–4 курсов трех направлений подготовки: «Клиническая психология», «Биология», «Прикладная математика и информатика». Общее число участников — 60 респондентов, по 20 студентов в каждом из трех направлений. Количество мужчин и женщин было равным — 50 % на 50%, средний возраст испытуемых — 21 год.

Методологической основой проводимого исследования послужил структурно-функциональный подход и модель исследовательского потенциала студентов, предложенная Н.В. Бордовской, С.Н. Костроминой, С.И. Розумом, Н.Л. Москвичевой [Бордовская Н.В. и др., 2017].

Основными методами исследования выступили опрос и тестирование. Опрос проведен с помощью самостоятельно разработанной анкеты, включающей блок вопросов о социально-демографических сведениях респондентов, и блок о содержательных характеристиках их участия в научно-исследовательской деятельности в вузе. В качестве методик для сбора эмпирических данных были выбраны опросник Н.В. Бордовской и коллег «Методика оценки исследовательского потенциала», «Тест смысловых ориентаций (СЖО)» в адаптации Д.А. Леонтьева, «Оценка уровня притязаний»

В.К. Гербачевского и «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева.

Полученные эмпирические данные были проанализированы с помощью методов математической статистики: корреляционного анализа с расчетом критерия Пирсона (при $p \leq 0,05$) и сравнительного анализа — t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Расчеты производились с использованием программного обеспечения «Statistica 6.0». Последовательность анализа эмпирических результатов включала: процентное распределение ответов респондентов на вопросы анкеты, взаимосвязь показателей исследовательского потенциала и особенностей личности участников, сравнение результатов диагностики с учетом направления обучения студентов.

Результаты

Анкетный опрос студентов проводился с целью сбора данных об участии студентов в научно-исследовательской деятельности помимо выполнения учебных заданий. В целом, срез в рамках нашего исследования выявил сходную картину с описанной в литературе и подтвердил невысокие показатели вовлеченности студентов в научные изыскания. Процентный анализ результатов анкетного опроса об опыте и формах участия студентов в научной работе представлен в табл. 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопросы анкеты о показателях участия в научно-исследовательской деятельности (%)

Table 1. Distribution of answers to the questionnaire questions about the indicators of participation in research activities (%)

Показатель участия в научно-исследовательской деятельности	Выборка в целом		«Клиническая психология»		«Прикладная математика и информатика»		«Биология»	
	«да»	«нет»	«да»	«нет»	«да»	«нет»	«да»	«нет»
Опыт участия в научной деятельности	37 %	63 %	25 %	75 %	30 %	70 %	55 %	45 %
Наличие призовых мест за участие в конкурсных мероприятиях	23 %	77 %	20 %	80 %	15 %	85 %	35 %	65 %
Членство в студенческом научном сообществе	3 %	97 %	5 %	95 %	0 %	100 %	5 %	95 %

Вопрос об опыте студентов во внеучебной научной жизни предлагал номинальную шкалу об участии в олимпиадах, конференциях, грантах, исследовательских проектах, профессионально-ориентированных конкурсах НИР и подобных мероприятиях. Чуть более трети участ-

ников выборки — 22 студента из 60 — подтвердили наличие подобного опыта за период обучения в вузе, при этом наиболее активны оказались студенты направления «Биология», а наименее — студенты направления «Клиническая психология». Студенты-биологи также ока-

зались наиболее результативны в достижениях призовых мест в различных формах научного участия. Студенты направления «Прикладная математика и информатика» выделяются невысокой результативностью достижений, что подтверждается как результатами опроса относительно других направлений, так и соотношением участия в научных мероприятиях и занятых призовых позициях. Активность в рамках научного студенческого общества отметили лишь 2 респондента выборки, обучающиеся на направлениях «Биология» и «Клиническая психология».

Если результаты анкетного опроса дали характеристику «формальной» стороны или фактологического, событийного аспекта вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность, то анализ результатов психологического тестирования выявил ряд внутренних, интрапсихических показателей взаимосвязи исследовательского ресурса и особенностей личности. Результаты корреляционного анализа данных, полученных с применением методик оценки ИП, уровня притязаний, самооценки и СЖО, отражены в табл. 2. Таблица содержит только значимые корреляции.

Таблица 2. Корреляции между показателями исследовательского потенциала и показателями теста СЖО, уровня притязаний, самооценки (при $p \leq 0,05$)

Table 2. Correlations between indicators of research potential and indicators of the PIL test, the level of claims, self-esteem ($p \leq 0,05$)

Шкалы методик	Общий уровень ИП	Мотивационный компонент ИП	Когнитивный компонент ИП	Поведенческий компонент ИП
СЖО: Общий показатель	0,3	—	0,32	—
СЖО: цель	0,32	—	0,35	—
СЖО: процесс	—	—	0,28	—
СЖО: результат	—	—	—	—
СЖО: ЛК-Я	0,39	0,27	0,40	0,32
СЖО: ЛК-жизнь	—	—	0,26	—
Уровень притязаний (УП): ядро мотивационной структуры личности	0,43	0,37	—	0,45
УП: достижение трудных целей	0,32	—	—	0,35
УП: прогнозные оценки деятельности	0,47	—	0,27	0,48
УП: причинные факторы деятельности	—	—	—	0,26
Уровень самооценки	- 0,26	—	- 0,31	—

Из общего анализа корреляционных связей видно, что взаимосвязь ИП и его компонентов с индексами смысловых ориентаций и уровня притязаний носит прямой характер, а с уровнем самооценки — обратный. Показатель ИП и его когнитивный компонент нагружены максимальным количеством взаимосвязей с показателями смысловых ориентаций, уровня притязаний и самооценки. Поведенческий компонент ИП взаимосвязан преимущественно с уровнем притязаний. Наиболее тесные связи выявлены между показателями общего ИП, поведенческого компонента ИП и показателями уровня притязаний — ядром мотивационной структуры личности и прогнозными оценками деятельности. Теснота связи наблюдается между общим уровнем ИП, его когни-

тивным компонентом и «силой Я» (ЛК-Я). Таким образом, мы можем говорить о том, что учет особенностей смысловых ориентаций, уровня притязаний и самооценки важен для развития общего уровня ИП студентов. При этом отметим, что для развития когнитивного компонента ИП необходимо анализировать особенности смысловых ориентаций и самооценки личности, а поведенческого компонента — преимущественно характеристики уровня притязаний.

Содержательный анализ выявленных корреляций с учетом вышеизложенного позволяет дать следующие интерпретации. Чем выше осмысленность жизни, целеустремленность, осознание перспективы и целей в будущем в совокупности с общей уверенностью в себе, тем

выше уровень ИП и его когнитивный компонент. Нацеленность на будущее и отсутствие удовлетворенности от настоящих и прошлых научных достижений подтверждает ранее приведенные результаты исследования Е.В. Воеводиной [Воеводина Е.В. и др., 2020]. Обратная взаимосвязь когнитивного компонента ИП с уровнем самооценки говорит о том, что высокие показатели развития понятийного мышления и близких к нему познавательных процессов позволяет студенту адекватно оценивать свои достижения, принимать критику и продолжать движение по выбранному пути.

Также мы можем утверждать, что чем мощнее ядро мотивационной структуры личности (увлеченность, стремление к познанию, самоуважению, стремление к конкуренции), понимание необходимости мобилизации усилий, настрой на решение задач повышенной сложности, способность к реальному прогнозу достижений, инициатива и понимание закономерностей результата, тем выше поведенческий компонент ИП, т.е. готовность к продуктивной реализации себя в научно-исследовательской деятельности.

Отдельно необходимо сказать о значении показателя шкалы «Локус контроля Я» теста СЖО, а также таких показателей методики «Оценки уровня притязаний», как ядро мотивационной структуры личности и прогнозные оценки деятельности субъекта. Обнаружено, что чем больше представления человека полны убеждений о собственной силе, способности делать самостоятельный выбор в пользу осмысленной самостоятельно жизни, тем выше уровень развития ИП и, соответственно, всех его компонентов. Усиление ядра мотивационной структуры личности ведет к повышению мотивационного и поведенческого компонентов ИП. При возрастании прогнозных оценок деятельности повышаются показатели когнитивного и поведенческого компонентов ИП, как и общий уровень ИП студентов.

В целом, корреляционный анализ показывает именно взаимные, а не причинно-следственные связи, и все же если исходить из понимания исследовательского потенциала как совокупности ресурсов личности, то воздействуя на личностные особенности, можно способствовать его развитию и реализации.

Полученные результаты психодиагностики мы также подвергли сравнительному анализу с учетом принадлежности студентов к определенному направлению подготовки, но значимых различий в показателях общего уровня ИП и его компонентов, смысловых ориентаций, уровня притязаний и самооценки не обнаружили, что, возможно, связано с недостаточным объемом выборки.

Заключение

Результаты проведенного нами теоретического анализа и эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы.

Исследовательский потенциал студентов — это системная и интегральная характеристика, объединяющая как исходные, так и приобретенные ресурсы личности, что предполагает динамику количественных и качественных показателей исследовательского потенциала в условиях образовательной среды вуза. В этой связи необходимо разрабатывать психолого-педагогические технологии развития исследовательского потенциала студентов вуза, в том числе на основе анализа психологических закономерностей этого процесса.

Результаты нашего опроса демонстрируют невысокую степень заинтересованности и погруженности студентов в научно-исследовательскую деятельность в стенах вуза, что подтверждает выводы других авторов и в целом характеризует состояние дел на текущий момент. Это выступает еще одним аргументом в пользу внимания к изучению психологических факторов развития исследовательского потенциала с целью повысить активность студентов в сфере научных изысканий.

На основе корреляционного анализа выявлены взаимосвязи показателей исследовательского потенциала с особенностями личности студентов, что соответствует цели работы и дает основание для определения подходов к развитию ИП студентов. Когнитивный компонент исследовательского потенциала и его общий уровень связаны со смысловыми ориентациями: общей осмысленностью, с целями, устремленными в будущее, и с удовольствием от достижений сегодняшнего дня, а также с уверенностью в себе и своей способности принимать решения и воплощать их в жизнь. В контексте этой данности мы допускаем, что

формирования только умений и навыков в рамках профессиональной субъектности посредством учебных заданий будет недостаточно. Развитие понимания стоящей перед студентом исследовательской задачи и осознание ее ценности может стать стимулом к интеллектуальному творчеству — поиску и генерированию новых идей. Осмысленное овладение студентами алгоритмами решения исследовательских задач и проблемных ситуаций основано на развитии ценностно-смысловой сферы личности. Для достижения результата в научной деятельности важно не только научить студента «делать науку», но и понимать ее смысл — и общественный, и личностный, что придаст импульс развитию и реализации исследовательского потенциала. Во многом реализация этой идеи связана с личностной готовностью преподавателей вуза — их способностями, желанием и возможностями помогать студентам «расти в науке».

В психолого-педагогической работе со студентами, направленной на развитие их исследовательского потенциала, необходимо учесть взаимосвязи показателей ИП с показателями «локуса контроля Я», ядра мотивационной структуры личности и прогнозных оценок деятельности. Убежденность студента в силе своей личности, уверенность в себе, готовность к свободе решений и ответственности, обеспеченная наличием цели и смысла собственной жизни, придает побудительную силу познанию, открытиям нового, пониманию сложности исследовательской задачи и технологий ее решения, повысит самоорганизацию, произвольную активность и результативность научной работы. Ядро мотивационной структуры личности, выступающее как внутренняя познавательная мотивация, нацеленность на результат и состязание с конкурентами, стремление к повышению квалификации в научной сфере формируют интерес к научной проблеме, дают желание тратить время на познание и открытие нового и также готовят студента к продуктивной самореализации в науке. Способность к прогнозной оценке деятельности позволяет студенту мобилизовать усилия и понимать уровень результативности своих действий, что связано с оптимальным видением задачи и получения результата за счет управления своими ресурсами. Таким образом, для развития исследовательского

потенциала важно формировать «силу Я» студентов, тренировать целеполагание, самостоятельность и принятие ответственности. Дополнить развитие силы личности возможно путем активизации познавательной активности, а также через формирование экспертной позиции в первую очередь в отношении собственных возможностей, планов, самоорганизации и адекватных ожиданий от затраченных усилий, т.е., углубляя самопознание.

В заключении подчеркнем, что научно-исследовательская деятельность — это деятельность информационного характера, которая в условиях цифровизации является и остается в перспективе важной составляющей высшего образования и профессиональной подготовки студентов. Однако в современных условиях меняется не только содержание и характер научной работы, ее социальный статус и условия организации, но и сам субъект этого вида деятельности. Данные обстоятельства актуализируют углубленное исследование психологического содержания деятельности исследовательского характера будущих специалистов, где на первый план выходит выявление личностных, когнитивных, мотивационных и иных психологических факторов, способствующих эффективному выполнению научно-исследовательской работы.

Список литературы

- Белов С.В. Связь исследовательского потенциала личности с информационной компетентностью в условиях непрерывного образования // Научный поиск. 2014. № 3(13). С. 31–33.
- Бордовская Н.В., Костромина С.Н., Розум С.И., Москвичева Н.Л. Исследовательский потенциал студента: содержание конструкта и методика его оценки // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 2. С. 89–103.
- Ведерникова Л.В., Кузеванова Е.В. Сущность и структура исследовательского потенциала студентов педагогического вуза // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 1. С. 285–292.
- Воеводина Е.В., Шихгафизов П.Ш., Власова А.В. Влияние научно-исследовательского потенциала студента на формирование его профессиональной субъектности // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2020. Т. 10, № 6. С. 97–104.
- Головей Л.А., Дербенева М.Ю. Интеллектуальный потенциал как фактор профессионального

самоопределения личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. Вып. 2, ч. 2. С. 58–66.

Карпов А.В., Разина Т.В. Научная деятельность — деятельность информационного характера // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 1(27). С. 58–64.

Клещева И.В. Оценка эффективности научно-исследовательской деятельности студентов. СПб.: НИУ ИТМО, 2014. 92 с.

Красноярцева О.М. Чувствительность к проблемам: от исследовательских процедур к диагностике потенциала самореализации личности // Методология и история психологии. 2009. Т. 4, № 4. С. 73–81.

Отт Н.Г., Ермаганбетова Н.В. Исследование когнитивных особенностей студентов, влияющих на реализацию их исследовательского потенциала // Наукосфера. 2021. № 1(1). С. 109–113.

Просолупова Н.А. Исследовательский потенциал студентов: возможности развития в современном вузе // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16, № 4. С. 102–105.

Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022> (дата обращения: 29.08.2023).

Чувгунова О.А. Реализация исследовательского потенциала студентов в условиях образовательного процесса вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. Вып. 1. С. 78–86.

Яницкий М.С., Серый А.В., Пелех Ю.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1(46). С. 175–185.

Яницкий М.С., Серый А.В., Проконич О.А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2(20). С. 175–180.

Ярлова Т.В., Воробьева М.В. Исследовательский потенциал студентов современного вуза // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. С. 125–129. DOI: <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2022-2-125-130>

Clarke H., Ryan Ch. Changing over a project changing over: A project-research supervision as a conversation // International Journal of Qualitative

Studies in Education. 2006. Vol. 19, iss. 4. P. 477–497. DOI: <https://doi.org/10.1080/09518390600773239>

References

Belov, S.V. (2014). [Relation between person's research potential and his information competence in conditions of continuous education]. *Nauchnyy poisk* [Scientific Search]. No. 3(13), p. 31–33.

Bordovskaya, N.V., Kostromina, S.N., Rozum, S.I., Moskvicheva, N.L. (2017). [Student's research potential: construct's content and method for its assessment]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 38, no. 2, pp. 89–103.

Chuvgunova, O.A. (2015). [Implementation of students' research potential in the educational process at university]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Education]. Iss. 1, pp. 78–86.

Clarke, H. and Ryan, Ch. (2006). Changing over a project changing over: A project-research supervision as a conversation. *International Journal of Qualitative Studies in Education*. Vol. 19, iss. 4, pp. 477–497. DOI: <https://doi.org/10.1080/09518390600773239>

Golovey, L.A., Derbeneva, M.Yu. (2009). [Intellectual as a factor of vocational self-determination of a personality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Education]. Iss. 2, pt. 2, pp. 58–66.

Karpov, A.V., Razina, T.V. (2014). [Scientific effort as information form working]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 1(27), pp. 58–64.

Klescheva, I.V. (2014). *Otsenka effektivnosti nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studentov* [Evaluation of the effectiveness of research activities of students]. St. Petersburg: NRU ITMO Publ., 92 p.

Krasnoryadtseva, O.M. (2009). [Sensitivity to problems: from research procedures to diagnostics of the potential for self-realization of the individual]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology]. Vol. 4, no. 4, pp. 73–81.

Ott, N.G. and Ermaganbetova, N.V. (2021). [The study of students' cognitive characteristics that affect the realization of their research potential]. *Naukosfera* [Sciencesphere]. No. 1(1), pp. 109–113.

Prosolupova, N.A. (2017). [Research potential of students: possibilities of development at modern higher education institution]. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus* [Psychological and pedagogical journal Gaudeamus]. Vol. 16, no. 4, pp. 102–105.

Ukaz Prezidenta RF ot 25.04.2022 № 231 «Ob ob'yavlenii v Rossiyskoy Federatsii Desyatiletia nauki i tekhnologii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 231 of April 25, 2022 «On the Declaration of the Decade of Science and Technology in the Russian Federation»]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022> (accessed 29.08.2023).

Vedernikova, L.V. and Kuzevanova, E.V. (2015). [Essence and structure of the research potential of students of pedagogical university]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir State University]. Vol. 20, no. 1, pp. 285–292.

Voevodina, E.V., Shikhgafizov, P.Sh. and Vlasova, A.V. (2020). [Impact of a student's research potential on the formation of his professional subjec-

tivity]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]. Vol. 10, no. 6, pp. 97–104.

Yanitskiy, M.S., Seryy, A.V. and Pelekh, Yu.V. (2013). [The value-and-meaning paradigm as a basis of the post-nonclassical pedagogical psychology]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education]. No. 1(46), pp. 175–185.

Yanitskiy, M.S., Seryy, A.V. and Prokonich, O.A. (2012). [Peculiarities of personality temporal perspective among representatives of different value types of mass consciousness]. *Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki* [Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. The Humanities]. No. 2(20), pp. 175–180.

Yarovova, T.V. and Vorob'eva, M.V. (2022). [Research potential of a student of a modern university]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science]. No. 2, pp. 125–129. DOI: <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2022-2-125-130>

Об авторах

Григорьева Елена Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологических наук

Кемеровский государственный университет,
650000, Кемерово, ул. Красная, 6;
e-mail: GEB9@yandex.ru
ResearcherID: AAE-3246-2019

Садоха Евгения Игоревна

магистрант направления подготовки
«Когнитивная психология и технологии»

Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: esadoha@mail.ru
ResearcherID: JPL-6573-2023

About the authors

Elena V. Grigoryeva

Candidate of Psychology, Associate Professor
of the Department of Psychological Sciences

Kemerovo State University,
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russia;
e-mail: GEB9@yandex.ru
ResearcherID: AAE-3246-2019

Evgenia I. Sadokha

Master's Degree Student in «Cognitive Psychology
and Technologies»

National Research Tomsk State University,
36, Lenin av., Tomsk, 634050, Russia;
e-mail: esadoha@mail.ru
ResearcherID: JPL-6573-2023